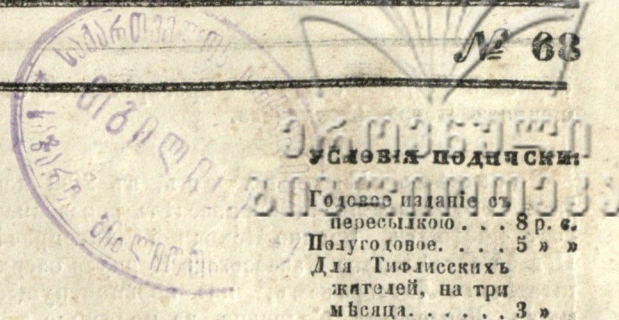

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Словеса подчёркнуты

Годовое платаніе съ пересылкою . . . 8 р. 6
Полугодовое . . . 5 »
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

О ВЪЯВЛЕНІИ
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

ВЫХОДИТЬ
два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Грамота, Приказы, Указы и Повелѣнія.—Тифлисъ.—Историческій очеркъ распространенія и устройства Русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ.—Шашъ-Абдалла.—Метеорологическія наблюденія.
КАЛЕНДАРЬ: 30-го Августа: Прен. мож. С. Благ. Кн. Александра Нев.—31-го, Положеніе пояса Богородицы.—1-го Сентября, П. Сумеона столпника Св. Марыи.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Командиру Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Нашему Генералъ-Маіору *Бельгарду 1-му.*

По заслужившему уваженію Главнокомандующаго Отдѣльнѣйшаго Кавказскаго Корпуса объ отличномъ мужествѣ, храбрости и распорядительности, оказанныхъ вами въ дѣлѣ съ Горцами, въ Юнѣ мѣсяцѣ сего года—подъ д. Бехельдою. Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего *Св. Станислава первой степени*, коего знаки при семъ препровождаемъ, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Петербургъ, Августа 5-го дня 1850 года.
На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано.

«НИКОЛАЙ».

Высочайшимъ Приказомъ по Гражданскому вѣдомству Августа 8-го дня 1850 года. Переводится. Казначей Эриванскаго Узвзнаго Казначейства Коллежскій Ассесоръ *Паливаѣко-Гришина*, въ Полевую Провіантскую Коммиссію Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Коммисіонеромъ.

Высочайшими Именными Указами данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Всемилостивѣйше пожалованы *Ордену Св. Анны второй степени Императорскою короною украшеннаго.* 1850 года Іюля въ 21-й день — въ воздаяніе за отлично-усердную и ревностную службу — Подполковники: Членъ Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Арміи *Килъзъ Тумановъ*; Гевальдигеръ того Корпуса, состоящій же по Арміи *Килъзъ Тархановъ 2 й* и Инспекторъ Кавказскихъ Меценниковъ, Корпуса Топографовъ *Плутуховъ 2 й.* — Іюля въ 27-й день въ награду за отлично-усердную и ревностную службу — Капитанъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Джемарджидзевъ.* — *Того же ордена и степени безъ украшенія.* — 1850 года Іюля въ 21-й день — въ воздаяніе за отлично-

усердную и ревностную службу — Подполковники: Оберъ Вагенмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, состоящій по Кавалеріи *Смирновъ 4-й* и Начальникъ Инженернаго Отдѣленія этого Корпуса Полевой Инженеръ *Карпановъ.* — Въ награду за отлично-усердную и ревностную службу — Капитанъ Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Петровъ.* — *Того же ордена третьей степени.* 1850 года Іюля въ 21-й день въ воздаяніе за отлично-усердную и ревностную службу — Старшій Альтернатъ Дежурства Командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, Мингрельскаго Егерскаго полка Поручикъ *Сидоровъ* — *Сопричислены къ ордену Св. Анны второй степени.* 1850 года Іюля въ 27-й день по представленію начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Кавказскаго Комитета — Настоятель Сачайскаго Армяно Григоріанскаго монастыря, Архимандритъ *Саркисъ-Джасалаличъ* Къ тому же ордену *третьей степени.* 1850 года Іюля въ 27-й день — по представленію начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ, согласно удостоенію Кавказскаго Комитета — Учитель Армянскаго языка въ Ставропольской Гу-

ШАШЪ АБДАЛЛА (*).

(Изъ воспоминаній о Трухменяхъ).

I.

Во второй половинѣ Іюня 1846 года, нѣсколько верстами южнѣе пограничнаго озера Манычъ, кочевало свободное племя Трухменъ. То былъ аулъ Юсупъ-Бади изъ рода Чоудырѣ. Прошла недѣля какъ онъ уже расположился длинною полосой по обѣ стороны незначительной рѣчки, протекающей по дну глубокой балки, простирающейся далеко на сѣверъ.

Быстро растутъ кочевья жилищъ въ пустынѣ. Сегодня еще гладкая степь съ непомятою травой и ковылемъ; завтра, на томъ же мѣстѣ кипитъ уже жизнь какъ въ муравейникѣ. Тамъ, гдѣ еще такъ недавно было гнѣздо переноса, или пугливой ящерицы, теперь дымятся костры и жалобно блѣютъ смиренныя жертвы котла, него, отдыхаетъ стадо огромныхъ двугорбыхъ животныхъ.

Быль Іюнь мѣсяць. Аулъ Юсупъ-Бади готовился къ какому то торжеству, занимавшему умы и Эфендія и послѣдней *кырмакъ*, (женщина-крестьянка) — и крошечной вѣдь и самаго Кади, пользующагося глубокимъ уваженіемъ народа. Всѣ заняты однимъ, всѣ думали объ одномъ, всѣ ждали одного, Торжество должно было совершиться 23 числа.

Какое же это торжество? что за праздникъ, ожидаемый съ единодушнымъ нетерпѣніемъ? Это не свадьба, не какой нибудь Курбанъ-Байрамъ или т. п., — нѣтъ, это веселый, очень веселый праздникъ. . . Гонцы еще вчера ускакали съ приглашеніями по всѣмъ направлениямъ, во всѣ дружелюбные аулы ко всѣмъ знако-

мымъ — и ускакали сломя голову. Въ числѣ посланныхъ былъ одинъ, по имени *Коте*, братъ жены Чоудырскаго Кади. . . Стаде быть, это праздникъ, праздникъ въ семействѣ Юсуфа. . .

Вотъ скачетъ дѣвушка лѣтъ 10—12. скачетъ на маленькомъ горскомъ конькѣ. Посмотрите, какъ она хороша; пышные локоны ея то растлаются по плечамъ волнами, то играютъ съ вѣтромъ. Станъ малютки затянутъ въ цвѣтной шелкѣ вышъ бешметъ съ крючками и петельками изъ чистаго золота; на головѣ легкая шапочка — вся въ серебрѣ. Какъ крѣпко, какъ вольно, какъ ловко держится эта юная наездница на богато окованномъ серебромъ орчакѣ!

Двое провожатыхъ блусть слѣдомъ за нею. Вдали отъ средины аула, къ сѣверо-востоку, въ сторону, виднѣлось нѣсколько разбросанныхъ въ безпорядкѣ кибитокъ. Межъ ними одна отличалась своею величиною, опрятностью. То была кибитка Юсуфа-Кади. По сторонамъ ея были расположены другія небольшія, принадлежавшія ближнимъ роднымъ; а въ тридцати шагахъ красовался бѣлый шатеръ, лентами и алымъ сукномъ роскошно обвитый и изукрашенный, какъ кибитка богатой четы молодыхъ. . . То было жилище одного кунака — ашаръ (офицеръ) посѣтительнаго гостеприимства юбраго Кади-Берди (*).

Болѣе сорока человѣкъ гостей съѣхалось уже въ этотъ день по призыву на назначенный праздникъ. По лѣвую сторону двери громадной кибитки, на коврахъ и травѣ возсѣдали неспѣсивые посѣтители. а межъ нами — самъ Кади, этотъ низенькій, полный жизни и здоровья старичекъ лѣтъ 50-ти, умный, смѣтливый, зор-

(* Полное имя это заключается въ слѣдующихъ словахъ: Юсупъ-Кади — Худай-Берди Кадиѣвъ. Говорить о немъ мѣсто не здѣсь, но въ болѣе пространной статьѣ моей: Трухмены, которую приготавливаю къ печати.

кій. . . Судили, ржали, смѣялись, — скромно, чинно и тихо, безъ споровъ. Уваженіе каждаго гостя къ хозяину выказывалось въ каждомъ словѣ, въ каждомъ движеніи, въ каждомъ поступкѣ.

Вдругъ раздалась рыскъ коня. . . Ахъ айгеръ, Баби! произнесла наша малютка — наездница, остановившись близъ собесѣдниковъ, — и мигомъ спрыгнула на землю.

При первыхъ звукахъ гармоническаго голоса, въ дверяхъ кибитки появилась въ нарядной одеждѣ изъ золота и шелка высокая стройная женщина, нѣкогда весьма прекрасная собою.

— Афа! — радостно вскрикнуло дитя — и, ласкаясь, упало въ объятія счастливой матери. . .

Увидя въ первый разъ эту кудрявую головку, никто не повѣрилъ бы, что она принадлежитъ не дѣвучкѣ, но Абдаллѣ, единственному сыну Юсуфа-Кади и высокой женщины, его единственной супруги. . .

II.

Наканувъ праздника, въ аулѣ Юсупъ-Кади — было необыкновенное движеніе: однообразные посѣтители стекались толпами къ громадной кибиткѣ; пріѣзжие гости, расположившіеся на ночлегъ у знакомыхъ, собирались одинъ по одному, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, судя по отдаленности временнаго помѣщенія. Стекались и *бакши* съ звонкими *тамбурами*; стекались и важныя Эфендія въ лучшей своей одеждѣ и бѣлыхъ чалмахъ; стекались и богачи — сибариты степные; стекались и должностные люди — головы, старшины, *аксакалы*, — торопились сюда и бедняки.

Тридцать тучныхъ кобылицъ, лучшихъ изъ всего косяка Юсуфа, давно стояли на привязи. Теперь ихъ было вѣче болѣе противъ того числа, какое пригонялось вселенно для удовлетворенія ненасытной прожорливости величайшаго бурдюка, заключавашаго въ себѣ восточный напитокъ, кумысъ. Пять человѣкъ за-

(* Шашъ — волосы, Абдалла (собств.) — рабъ Божій.

бернской Гимназии, Армяно-Грегорианской Священникъ *Петръ Паткановъ*.

Государь Императоръ, въ 20-й день Июля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ: состоящаго въ Военно-Походной Литографіи Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса сверхштатнымъ Литографомъ, изъ вольноотпущенныхъ, Вендеміана *Калмина*, за полезныя труды его по отдѣлкѣ картъ Кавказскаго Края, наградить Почетнымъ Гражданствомъ лично.

ТИФЛИСЬ.

Птицы перелетныя, путь которымъ природа указала чрезъ горы по Дарьяльскому ущелью, даютъ намъ знать о холодахъ и ненастїи, начавшихся на сѣверѣ. 27 Августа, надъ горой Св. Давида вилась огромная стая журавлей, оглашавшихъ воздухъ криками—они, воздушные путешественники, быть можетъ изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ сѣверныхъ странъ, остановились на временную кочевку близъ Тифлиса, гдѣ еще жарко—въ тѣни въ полдень 25° и гдѣ впоноградъ только что цоспѣваетъ. Эти перелет-

нимались доеніемъ; десять зажиточныхъ семействъ обѣщали присылку готоваго гумуса; безсчетное множество бѣдняковъ дали слово прислуживать въ теченіе двухъ дней. По одному желанію Кади, шесть опрятныхъ кибитокъ мгновенно передвинулись изъ разныхъ угловъ аула—и просторно заключили въ круглыхъ стѣнахъ своихъ нахлынувшія толпы гостей.

Всю ночь раздавались пѣсни въ кибиткахъ. Болѣе двухъ сотъ слушателей ловили каждый звукъ таидры, каждое слово неутомимаго пѣвца Алла-гула. Кромѣ его были здѣсь также Аджимратъ, правилъ *Аджимуратъ*, и сабѣецъ Сулейманъ-бакши. Каждый изъ этихъ двухъ имѣлъ незначительное число слушателей, по большей части стариковъ, или бѣдныхъ, которымъ не было мѣста между нарядною знатію. Ликующій и восторженный Алла-гулъ, казалось, забылъ все его окружающее.... Могучее пѣніе его разносилось далеко по зарѣ и покрывало дикія восклицанія и говоръ многочисленнаго сборища. Этотъ дивный чародѣй, то извлекалъ изъ глазъ своихъ слушателей самыя непритворныя слезы, то возбуждалъ шумныя клики одобренія.

Голоса и пѣсень у Трухменскихъ соловьевъ легко ставеть не на одну педѣлю сряду. Удивительная память и непонятная организація груди и горла!

Люди хлопотали вездѣ, словно въ аулѣ былъ пожаръ... Одинъ только былъ спокоенъ и равнодушенъ, этотъ прелестный отрокъ, этотъ дѣвообразный Абдалла. Онъ едва понималъ, что завтра должна навсегда рѣшиться участь его вьющихся локоновъ, принадлежности пола пнаго.... Шелковый бешметъ его, сшитый пятью женщинами въ одинъ день (*) изъ матеріи, подаренной близкимъ богачомъ, давно красовался на домашней выставкѣ. Настала пора подарковъ всякаго рода юному виновнику праздника. Каждый дарилъ что могъ. Подарки эти переходятъ изъ рукъ въ руки, долго остаются вывѣшенными на показъ, и чѣмъ ихъ болѣе, тѣмъ выше стоитъ хозяинъ въ мнѣніи своихъ гостей; чѣмъ они богаче, тѣмъ болѣе молвы, пересудъ и разсказовъ.

Абдалла, какъ мы сказали, — единственное дитя Юсуна-Кади и его нынѣшней супруги. Бракъ Юсупъ-Кади, не основанный на обычныхъ условіяхъ мусульманскихъ законовъ о многоженствѣ, не принесъ, не смотря на желаніе супруговъ, дѣтей женскаго пола. Придумали замѣнить недостатокъ отступленіемъ отъ обряда, воспрещающаго мужчинамъ имѣть на головѣ волосы, и вотъ почему Абдалла, носившій до сихъ поръ локоны дѣвочки, казался для своихъ родителей въ одно время сыномъ и дочерью...

Все ликовало въ аулѣ Юсупъ-Кади; самый день 23 Июня, казалось, былъ веселѣе, свѣтлѣе, теплѣе обыкновеннаго. Всякій торопился сбросить съ себя старое одѣяніе и облечься въ лучшее свое платье. На всѣхъ появились шелковые, атласные и парчевые халаты и

(*) Это въ обыкновеніи у степныхъ обитателей. Скорость ихъ въ приготовленіи обновъ удивительна.

ныя гости могутъ пробыть въ нашихъ окрестностяхъ еще долго, потому, что у насъ наступаетъ лучшая пора года: сухая, съ медленно исчезающими жарами днемъ и возрастающею прохладою ночей.

Въ это время начинаютъ оживать городъ и караваны съ товарами и покупатели, съѣзжающіеся съ разныхъ мѣстъ и странъ.

—Нухвскій Уѣздный Начальникъ донесъ исправляющему должность Шемахинскаго Военнаго Губернатора, что 6 числа Августа, по берегу рѣки Кура, начиная отъ селенія Эймиръ до Кетеванъ, на разстояніи 40 верстъ, послѣ частыхъ и сильныхъ ударовъ грома, въ продолженіе трехъ часовъ шелъ дождь съ градомъ и кусками льда разныхъ формъ, величины и вѣса отъ одного до двадцати фунтовъ, и что на всемъ пространствѣ истреблены деревья, огорода и все что было на поляхъ, такъ что въ стѣняхъ и лѣсахъ не осталось даже и травы. На старыхъ же деревьяхъ разломаны всѣ вѣтви, а въ шелковичныхъ садахъ во многихъ мѣстахъ истреблены деревья до самыхъ корней.

—Торговый домъ въ Константинополѣ З. Стефановичъ и комп. имѣющій свои торговыя конторы въ разныхъ городахъ Европы и Азіи,

бешметы; заблестало серебро повсюду, гдѣ оно соотвѣтствовало вкусу Трухменовъ.

Кунаки прїѣзжіе и одноаульные находились въ полномъ собраніи и съѣздѣ. Одинъхъ вадниковъ было не менѣе четырехъ сотъ.

Около полудня кибитки мало по малу начинали пустѣть; народъ, пресытившійся артистическимъ пѣніемъ и игрою бакши, сбѣжалъ къ удовольствіямъ другаго рода, къ зрѣлищамъ въ духѣ обще-азиатскомъ. Празднество открылось скачкою, джигитовкою пятидесяти или болѣе вадниковъ, раздѣлившихся на нѣсколько партій; остальные вступали въ состязаніе по перемѣно. Призы, вызывавшіе на удалство, заключались въ серебряныхъ деньгахъ и зависѣли отъ щедрости присутствовавшихъ богачей. Въ этихъ скачкахъ отличился одинъ приставскій казакъ изъ туземцевъ и остался въ значительномъ выигрышѣ. Трухмены, въ искусствѣ наѣздничества, можно вообще сказать, далеко уступаютъ Ногайцамъ, въ особенности обитающимъ въ При-Пятигорскихъ аулахъ.

Не входя въ описаніе всѣхъ игръ, происходившихъ въ этотъ день у Трухменъ, расскажемъ только то, что отличаетъ своею замѣчательною особенностью.

Въ 4 часа по полудни, когда солнце, нестерпимо налившее зрителей своими знойными лучами, начинало склоняться къ западу, всѣ толпы раздѣленные выборомъ зрѣлищъ, стали сосредоточиваться въ одно мѣсто, на гладкую поляну, нахлынувшую по-зади кибитки Юсуна. Большая часть вадниковъ сбѣжалась, образуя своими густыми рядами правильнѣйшій широкій кругъ, состоявшій изъ представителей двухъ родовъ: Чоудыръ и Игдырь. На западной сторонѣ, на первой линіи арены, помѣстившись на цвѣтныхъ коврахъ самыя почетнѣйшіе и первѣйшіе богачи, а также чамоносцы — Эфендіи и Аджи обоихъ родовъ, числомъ до 60; на юго-восточной — расположились бойцы чоудырскіе, на сѣверо-восточной — ихъ игдырскіе противники, окруженные своими; на южной сторонѣ находилась воевавшая на складномъ креслѣ кунакъ-анцаръ, а рядомъ съ нимъ самъ Кади и юный Абдалла, въ недоумѣніи и молчаніи слѣдившій за всѣми приготовленіями.

Болѣе сорока вадниковъ избраны были съ обѣихъ сторонъ блюстителями порядка и тишины. Всему сонму духовенства принадлежало право и честь произносить роковыя приговоры—кто побѣдилъ (*).

Принесли маленькій треножный столикъ и поставили его предъ толною вельможныхъ судей-Эфендіевъ; на столикъ поставили деревянную чашку наполненную небольшими кусочками жареной баранины и переперогленнаго сала. Каждый изъ бойцевъ долженъ былъ съѣсть нѣсколько кусочковъ въ знакъ не злобія и мира.

(*) Упасть — значитъ быть побѣжденнымъ. Не принимается въ уваженіе, если боецъ упадетъ, запнувшись за что либо или поскользнувшись, онъ равно побѣжденъ. Вотъ почему необходимо держаться на ногахъ до послѣдней крайности, иначе — стыдъ неизбеженъ.

учредилъ въ недавнемъ времени для торговыхъ и банкирскихъ дѣлъ контору въ Тифлисѣ и поручилъ управленію оной Гресско-подданному Константину Апостолиди, снабдивъ его полнымъ и неограниченнымъ полномочіемъ, предъявленнымъ и признаннымъ Главнымъ Начальствомъ Закавказскаго края. Въ слѣдствіе сего Г. Апостолиди открылъ конторы свои и устроилъ складку товаровъ въ каравансарай Г. Арцруни и въ одномъ изъ магазиновъ, что у театра Г. Тамамшева, куда желающіе вступить въ торговыя сдѣлки могутъ адресоваться съ полною увѣренностію, что они встрѣтятъ всю возможную въ дѣлахъ сего рода угодливість и удобства, тѣмъ болѣе, что новочрежденная контора эта желаетъ расширить кругъ полезныхъ для края дѣйствій своихъ, кои уже сдѣлались очевидными въ отношеніи всесельныхъ переводовъ, и такимъ образомъ, содѣйствовать благимъ намѣреніямъ Правительства во всемъ, что можетъ служить къ распространенію и выгодному направленію торговли.

Тифлисскія Контора и Комп. извѣщаятъ, что какъ торговый домъ ихъ имѣетъ также конторы свои въ Тавризѣ, что въ Персіи и въ Калькутѣ, что въ Индіи, то они могутъ исполнять комиссіи тѣхъ лицъ, кои имѣли бы дѣла въ

Старики вели тихое совѣщаніе между собою о томъ, кто должны первыя бороться. Обѣ стороны долго думали объ этомъ, пока не раздался ропотъ всеобщаго ожиданія и нетерпѣнія. Наконецъ выборъ палъ...

Великанъ, обернутый съ головы до ногъ въ бѣлую простыню, былъ медленно выведенъ на средину арены. Съ минуту онъ стоялъ неподвижно, какъ бы желая освоиться съ новостью своего положенія... Взоры каждого устремились на него: всѣ старались отгадать кто онъ—и жарко спорили, ошибаясь. Многие требовали ускоренія развязки, но флегматическій и неповоротливый проводникъ все еще медлялъ, желая возбудить большее любопытство; наконецъ онъ взялъ исполнителю подъ руку и подвелъ его къ судьямъ, предъ которыми трухменскій Голафъ, не открывая своего лица, почтительно опустился на одно колѣно. Нѣсколько словъ, произнесенныхъ вполголоса старѣйшимъ изъ Эфендіевъ, отличавшимся своею серебряною, длиною, али-таховскою бороною, словъ, вѣроятно, заключавшихъ въ себѣ краткую молитву и благословеніе,—были знакомъ, по которому боецъ поднялся на ноги не менѣе почтительно, подошелъ къ столу, взялъ нѣсколько кусочковъ баранины, съѣлъ ихъ, потомъ, обратясь къ судьямъ, приложилъ правую руку къ груди и возвратился на средину круга объ-руку съ представлявшимъ его проводникомъ. Этотъ боецъ былъ изъ рода Чоудыръ.

Сильно и глубоко поражены были, въ продолженіе всей этой сцены игдырскіе знатоки. Ростъ избраннаго противника имъ партіей, назумлялъ ихъ и приводилъ въ нерѣшимость. Прошло четверть часа; ожидавшій великанъ началъ бить ногою отъ скуки и нетерпѣнія. Еще нѣсколько мгновений и племя Игдырь было бы непремѣнно заклеяно единодушнымъ и страшнымъ названіемъ — *трусовъ!*... Но оно не допустило себя до такого посярмленія — и, съ ропотомъ разхлынувшись на право и на лѣво, далъ дорогу своему представителю, ведшему съ собою бойца, окутаннаго, подобно чоудырскому, бѣлою простынею... Этотъ былъ хотя и средняго роста, но очевидно плотнаго сложенія. Твердою поступью приблизился онъ къ мѣсту представленія, опустился, какъ и прежній, на одно колѣно, получилъ благосклонное разрѣшеніе, съѣлъ нѣсколько кусочковъ сала, приложилъ правую руку къ груди — и возвратился на мѣсто, гдѣ былъ его противникъ. До этой поры они еще не замѣчали другъ друга и ни одинъ изъ нихъ не зналъ, съ кѣмъ ему случится имѣть дѣло, — какъ вдругъ, быстро сорванныя проводниками простыни совершенно обнажили ихъ атлетическія формы, облачившія крѣпость и силу...

Не бывъ очевидцемъ, нельзя представить себѣ всю ярость и ненависть трухменскихъ бойцевъ; это невыразимое остервененіе и обоюдную жажду уничтоженія противника предъ лицомъ родныхъ, знакомыхъ, друзей! Колоссальный ростъ одного и его прочныя, мощныя члены, казалось слиты были изъ мѣди; ширина плечъ и груди обѣщали силу и здоровье огромнаго вола, рѣдкая пропорціональность формъ исполнена до

тѣхъ мѣстахъ и желали бы для сего обратиться къ посредству Г. Апостолидиса, могущаго доставить вѣрныя свѣдѣнія по дѣламъ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ и принять на себя окончаніе оныхъ.

Историческій очеркъ распространенія и устройства Русскаго владычества подъ Кавказомъ и въ Закавказьѣ.

Статья III. (*)

Какъ ни горекъ былъ для Персїи Гюлистанскій договоръ, по заключеніи его нечего было опасаться въ скоромъ времени явнаго возобновленія непріятельскихъ дѣйствій со стороны этой Державы: такъ истощена была она войною и напугана непобѣдимостію русскаго оружія. Правительству нашему оставалось только упрочивать свое владычество въ обширныхъ странахъ Закавказья, по договору этому приобретенныхъ, и держа въ страхъ и покорности

(*) См. № 43 1849 г. и № 34 1850 г. Газеты Кавказъ.

того была прекрасна, что зритель съ трудомъ могъ оторвать взоръ свой отъ этого человѣка. Напротивъ того, другой, едва только головою могъ доставать ему до груди; но за то, какъ онъ былъ мускулистъ и грѣпокъ, какъ довокъ и живъ, какъ отличался стройностію стана, нѣжностію пріятнаго азіатскаго лица и бѣлизною кожи!

Въ воздухѣ завѣяли бѣлые платки, но нигдѣ ни звука, ни шелеста, ни шопота, — все безмолствовало, притавивъ дыханіе и обратившись въ напряженное зрѣніе. Торжественна была эта минута, когда противники въ нѣсколькихъ шагахъ измѣрили взорами другъ-друга! Великанъ улыбался надменно, за рѣзке увѣренный въ несомнѣнную побѣду; но прекрасное лице его противника, ставшаго въ граціозную позу и сложившаго на высокой груди свои бѣлыя руки, выражало спокойствіе и отважность. Свѣтъ раздѣленъ былъ по ровну между обоими; перевязи, прикрывавшія среднія части тѣла и состоявшія изъ весьма искусно подобранныхъ внутрь *лестанъ* (*), представляли какъ тому, такъ и другому одинаковыя удобства въ борьбѣ и нападеніи.

Съ быстротою и легкостію серны юноша первый измѣнилъ свою граціозную позу и сдѣлалъ первое нападеніе, но какъ эластическій шаръ отпрыгнулъ далеко въ сторону отъ бросившагося на него въ то же мгновеніе исполнѣва. Такія стычки начинались нѣскольکو разъ и всегда оканчивались необыкновенными прыжками и ловкостію одного, удачно избѣгавшаго яростныхъ усилій другого, тщетно старавшагося схватить свою жертву. Здѣсь, какъ и во всѣхъ борьбахъ перевѣсъ былъ на сторонѣ хладнокровія и прворства. Эта гимнастическая игра, раздражившая мощнаго силача до послѣдней степени остервенѣнія, болѣе и болѣе занимала его веселого противника, который со всѣмъ прыжкомъ становился все легче и легче, отважнѣе и живѣе. . . Удивительная способность! Но вотъ, вы едва замѣтили, какъ они столкнулись. . . какъ они сплелись, слились въ одну массу. Уже ни что не въ состояніи было ихъ разнять, ни что не могло остановить этой ужасной борьбы. И то и другое лице исказилось злобою и гнѣвомъ, даже этотъ юноша, не за долго еще прелестный, рѣзвый и безнечный, ни мало не походившій теперь на самаго себя. . . Какъ голодные волки рвали противники другъ друга; какъ змѣи свивались они, вихремъ кружась по аренѣ. Напряженные члены ихъ и кровью налившіеся глаза, казались готовы были поминутно лопнуть; конвульсивно сжатыя уста, покрытыя кровавою пѣною, безсознательно шептали одинъ только проклятія. . . По истинѣ, этихъ двухъ человѣкъ нельзя было назвать людьми въ ту пору звѣрства и отчаянія!

(*) Часть мужскаго одѣянія, называемая у насъ почти также, испорченнымъ татарскимъ словомъ, во множественномъ числѣ; часть одѣянія, котораго современное образованіе, вмѣсто принадлежавшаго ей издавна названія, величаетъ — *безгнѣмною*.

признавшаго уже власть вашу Горскія Общества, стремиться по возможности и къ умирненію остальныхъ. Этому и посвящено было все вниманіе Генерала Ермолова, вступившаго въ главное управленіе Кавказскимъ краемъ съ весны 1816 года. О томъ, что сдѣлано при немъ относительно укрѣпленія и углубленія въ горы Кавказской Линіи, и утвержденія, рядомъ блистательныхъ дѣйствій, владычества нашего въ Дагестанѣ, было уже упомянуто. Здѣсь замѣтимъ только, что современіи заключенія мира въ Гюлистанѣ до Персидской войны 1826 года, важнѣйшими политическими дѣйствіями нашими по Закавказью были: окончательное присоединеніе къ Имперіи оставшихся дотолѣ вассальными юго-восточныхъ Ханствъ и умирненіе возмущеній возникшихъ было въ западныхъ частяхъ Имеретіи и Абхазіи (въ 1820 и 1821 годахъ). Ханство *Шекисское* присоединено было лѣтомъ 1819 года, по смерти владѣвшаго имъ Исмаилъ-Хана. Въ слѣдующемъ году, поводомъ къ поступленію такимъ же образомъ съ Ханствомъ *Ширванскимъ* было измѣническое поведеніе владѣльца его Мустафы-Хана, бѣжавшаго въ Персію. *Карабахское* Ханство поступило подъ Русское управленіе осенью 1822 года, въ слѣдствіе такого же поступка со стороны властвовавшаго тамъ Мехти-Кули-Хана. При

То они готовы были оба рухнуть на землю, то высоко взбрасывали одинъ другаго на воздухъ, не выпуская изъ рукъ; то тяжело падали на колѣна, стараясь изломать стиснутые члены; то снова становились на ноги и снова кружились въ своей адекой пляскѣ. Любо и страшно было смотрѣть на эту сцену и можно было положительно сказать, что здѣсь дѣло шло скорѣе о смерти, нежели о жизни. . . Слышно было даже какъ трещали вывертываемые составы и каждый легко могъ сосчитать всѣ натужившіеся артеріи бойцевъ. Между тѣмъ, неожиданный оборотъ приняла эта безконечная борьба. Въ самое рѣшительное мгновеніе, когда только что собравшій всѣ свои силы великанъ готовился сломать или раздавить своего противника, тотъ счастливо успѣлъ высвободиться изъ удашающихъ его объятий, сдѣлалъ легкое движеніе впередъ, потомъ съ непостижимымъ прворствомъ перекинулся назадъ, — и громадный чудовищскій колоссъ, словно чудомъ поднятый на воздухъ, стремглавъ полетѣлъ черезъ его голову и въ двухъ саженьяхъ жестоко ударился всею тяжестью своего тѣла о землю. . . Только испуганная внезапнымъ шорохомъ бѣика, можетъ такъ прыгнуть какъ прыгнулъ на него побѣдитель, этотъ привлекательный бѣсъ въ человѣческомъ видѣ! . . .

Яростно заколебались ряды необузданной черни. Одни торопились удержать побѣду за Нгдыромъ, другіе сбросить, измѣять, раздавить торжествующаго бойца непріятеля. Все закипѣло яростію и бранью. Набѣдники смѣшались съ нѣжными зрителями — и малочисленной стражѣ весьма трудно было удержать разсвирѣпѣвшее невѣжество въ границахъ прежней благопристойности. Только громкія слова Юсуна-Кади могли утишить бурное волненіе. Одни торжествовали, другіе вылали ненавистію и мщеніемъ. . . Бойцы были уведены, а имя одержавшаго верхъ огласилось въ воздухѣ воплями, криками нѣсколькихъ сотъ человѣкъ!

За первую парю слѣдовала другая, третья и т. д., до двѣнадцати. Каждая пара выходила на сцену тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ и первая, и отличалась тѣмъ же, а иногда еще и большимъ звѣрствомъ и варварскою безпощадностію. Многимъ правилась *лежачая* борьба, происходившая у двухъ или трехъ паръ. Ни что не можетъ быть ужаснѣе этого боя. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ иногда достигаетъ до того, что противники въ совершенномъ забытіи и пзступленіи рвутъ одинъ другаго зубами и ногтями, или въ принадлегахъ бѣшенства и безсилія грызутъ землю и вырываютъ руками огромные куски дерна. Въ такомъ случаѣ тотчасъ разнимаютъ ихъ, или одинъ признаетъ себя побѣжденнымъ, или же, будучи трусливѣе, катится по аренѣ уходя отъ противника. . . Бывали такіе примѣры, что разбитые бойцы вымѣщали злобу свою на миротворителяхъ, не имѣя возможности продолжать прерванную битву. Лежачая борьба требуетъ не вѣроятной ловкости и силы. Здѣсь нѣтъ надежды ни на

усмирненія Абхазіи, далъ присягу на подданство, не признававшій дотолѣ надъ собою владычества Россіи, народъ *Цибелюдцезъ*. Таковы были предѣлы Русскаго владычества въ Закавказьѣ при кончинѣ Александра Благословеннаго.

Вступленіе на Престолъ благополучно царствующаго нынѣ Государя Императора, ознаменовалось новыми подвигами Русскаго оружія, отодвинувшими границы За-Кавказскихъ владычій нашихъ еще далѣе на югъ. Персія не могла быть равнодушною къ потерямъ, понесеннымъ по Гюлистанскому Договору. Наслѣдникъ Престола, Аббасъ-Мирза, дѣятельно занимался образованіемъ регулярныхъ войскъ, устраивалъ артиллерію, и, какъ по заключеніи этого договора прошло уже двѣнадцать лѣтъ, въ продолженіе которыхъ самонадѣянность имѣла время снова возобладать надъ страхомъ, наведеннымъ побѣдами Русскихъ, то Правительство Персидское опять начало коварствовать; Посольство наше, отравленное въ Тегеранъ съ объявленіемъ о вступленіи на престолъ Государя Императора, было тамъ задержано, и въ заключеніе, Аббасъ-Мирза, лично предводительствуя значительными силами, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1826 года внезапно вторгся въ Карабахъ. Мусульманское населеніе Грузіи и бывшихъ Ханствъ поколебалось или возмутилось явно, а Ханъ Талышинскій измѣни-

быстроту ногъ, ни на случайности, часто прерывающія упражненія удалцевъ въ самомъ началѣ.

Послѣ борьбы, заключившей собою всѣ игры, кругъ зрителей сдвинулся тѣснѣе. Юсупъ-Кади ввелъ въ него за одну руку супругу свою, съ невозримою щедростію украшенную золотомъ, и маленькаго Абдаллу, безсознательно и крѣтко озвравшагося на сжатія массы гостей. Въ краткихъ словахъ произнесъ Юсупъ рѣчь къ духовенству и народу, объяснивъ ему, что теперь, при свершеніи извѣстнаго числа лѣтъ Абдаллѣ, замѣнявшему для него сына и дочь, онъ готовъ пожертвовать имъ на служеніе Аллаху, начавъ съ обученія его священнымъ книгамъ и грамотѣ, — и безропотно покоряется. Въ отношеніи этого ребенка, всѣмъ мусульманскимъ обрядамъ и обычаямъ народнымъ. Слезами онъ окончилъ свои слова; рыданіемъ отвѣтствовала ему на то его супруга. Абдалла едва понималъ что дѣлается. Старѣйшій изъ Эфендіевъ отвѣчалъ небольшою утѣшительною рѣчью. Народъ жался, лоя каждое слово; многіе плакали. Умилительно-трогательна была эта сцена, рѣшившая навсегда участь шахъ Абдаллы!

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о послѣдовавшемъ угощеніи. Оно состояло въ бараньихъ и конскомъ мясѣ, приготовленномъ наканунѣ. Приготовленіе это извѣстно: сварить и изрѣзать мелко-на-мелко — да и дѣло съ концомъ. Сначала было весьма чинными рядами расположились на травѣ проголодавшіеся гости, предъ которыми немедленно очутились цѣлыя батареи деревянныхъ чашекъ съ бишь-бармакомъ. Пока все шло благополучно — и одинъ разъ даже счастливо удалось прислуживавшимъ обнести первые ряды; но, послѣ того, вполонину насыщенные гости заблагодарили подняться на ноги и при появленіи второй порціи, отважно броситься на блюда. . . Начался настоящій шабашъ чертей! Кулакъ и плеть дѣйствовали дружно, повсюду отбивая добычу и сбивая съ ногъ все рѣшившееся на опасное сопротивленіе. Малочисленная въ сравненіи съ толнами гостей прислуга, вида столь буйный напоръ и получая не вѣдомо за что щедро сыпаншіеся со всѣхъ сторонъ удары и толчки, пустилась со всѣхъ ногъ въ благоразумное бѣгство. . . Это голодное сумасшествіе свирѣствовало до тѣхъ поръ, пока все начисто было опорожнено; пока груды брошенныхъ чашекъ не напомнили бѣснующимся, что весь обѣдъ окончательно съѣденъ.

Послѣ обѣда гости выкурили по трубкѣ табаку, почетные выпили по чашкѣ кумысу, потомъ, не поблагодаривъ даже хозяина за приглашеніе и пріемъ, сѣли на коней — и черезъ пять минутъ были уже далеко, джигиты, въ разсыпную и оглашая степь дикимъ крикомъ. . .

Лавангель Архиповъ.

чески напалъ на войска, расположенныя въ его владѣнiяхъ; Горцы, чтобы поднять оружіе, почти всюду ждали только перваго значительнаго успѣха Персіянъ; войска наши въ За-Кавказь были и малочисленны, и, по необходимости, разбѣяны на разныхъ пунктахъ. Положеніе являлось весьма затруднительнымъ; но, благодаря мужеству Русской Арміи и азиатской стратегіи Персидскаго Главнокомандующаго, поправилось весьма скоро. Полковникъ Реутъ, искусною и отважною защитою Шуши задержавъ главныя силы Аббасъ-Мирзы, далъ возможность собраться нашимъ войскамъ и прибыть подкрѣпленіямъ изъ Россіи, а разбитіе Генералъ-Маіоромъ Княземъ Мадатовымъ авангарднаго Персидскаго корпуса подъ Шамхоромъ, имѣло самое благотворное вліяніе на усвоеніе умовъ въ волновавшихся Мусульманскихъ Провинціяхъ и Татарскихъ Дѣстанціяхъ Грузіи. Затѣмъ, въ битвѣ подъ Елисаветополемъ, Генералъ Адъютантъ Паскевичъ, командуюсьи тысячнымъ отрядомъ, разбилъ шестисоты тысячную армію Аббасъ-Мирзы, и вскорѣ, облеченный въ званіе Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, перенесъ театр военныхъ дѣйствій за предѣлы тогдашнихъ нашихъ владѣній. Быстро послѣдовали одно за другимъ: занятіе Нахичевани, разбитіе Персіянъ при Джаванъ-Булахъ, сдача крѣпости Аббасъ-Абада, знаменитое движеніе Генерала Брасовскаго къ Эчміадзину (когда отрядъ Русскихъ въ 2,500 человекъ пробился чрезъ 25-тысячную армію Аббасъ-Мирзы), паденіе крѣпости Сардаръ-Абада, взятіе Эривани, покорность Ордубата и Маранда; 13 октября 1827 войска Русскія были уже въ Таврисѣ, резиденціи Наслѣдника Персидскаго Престола; затѣмъ отворили ворота Марага и Хой. Вида невозможность бороться долѣе съ Русскою силою, прикававши уже въ самое сердце Персидскихъ владѣній, Шахъ повелъ мирныя переговоры; а когда зимою 1828 года заняты были еще, съ одной стороны—Урмія, а съ другой—Ардебиль, палладіумъ Шинтской сѣтныи, все пренятствіи къ миру, возбужденныя было политикою Турціи, готовившейся къ разрыву съ нами, устранились, и 10 февраля подписанъ былъ въ селеніи Туркманчабъ мирный договоръ, положившій конецъ этой славной и выгодной для насъ войнѣ. По договору этому, кромѣ уплаты контрибуціи въ десять куруровъ тумановъ (20,000,000 р. сер.), Персія уступила Россіи Ханства *Ериванское* и *Нахичеванское*. Въ слѣдствіе этой уступки, линія границы нашей съ Персіею опредѣлилась теченіемъ Аракса отъ впаденія въ него Нижняго-Карасу до Едильбулчаккаго Брода, а отсюда—Муганскою Стенною, рѣкою Болгару, рѣкою Одина-Вазаромъ, хребтомъ Талышинскихъ-Горъ и сѣвернымъ истокомъ рѣки Астары до впаденія ея въ Каспійское Море; съ симъ вмѣстѣ отданы были въ наше владѣніе и нѣкоторые пункты и пространства по правому берегу Аракса. Эта пограничная черта съ тѣхъ поръ и донынѣ не измѣнилась. Съ уступкою же части Эриванскаго Ханства, лежавшей по правую сторону Аракса, границею нашею со стороны Турціи стала прежняя Персидская съ нею граница, то есть хребетъ Агри-Дагъ до самаго Малаго-Арарата, отъ вершины котораго до Аракса граница съ Персіею пошла по рѣкѣ Карасу. Новоприобрѣтенныя Ханства, по введеніи въ нихъ Русскаго управленія, составили особую *Армянскую Область*; въ тоже время и въ Ханство *Талышинское*, присоединенное окончательно къ Имперіи, введено Русское управленіе.

Но едва Персія, истощенная безполезными усиліями, принуждена была склониться на миръ, какъ войскамъ Кавказскаго Корпуса, не успоконившимся еще отъ понесенныхъ трудовъ и опасностей Персидскаго похода, должно было

опять взяться за оружіе, чтобы противустать новому врагу. Только съ 25 февраля предприняли они обратное слѣдованіе изъ Персіи въ наши границы, какъ 14 апрѣля послѣдовало манифестъ о войнѣ съ Оттоманскою Имперіею. и въ июнѣ открылись военныя дѣйствія со стороны Азиатской-Турціи. Походы 1828 и 1829 года въ эту часть Турецкихъ владѣній покрыли Кавказскихъ войновъ нашихъ и ихъ Предводителя новыми лаврами, тѣмъ болѣе драгоценными, чѣмъ труднѣе было стяжать ихъ, при малочисленности дѣйствовавшихъ здѣсь нашихъ силъ сравнительно съ огромными массами выдвинутыми Турціею, при всѣхъ выгодахъ театра войны для сей послѣдней, и затруднительномъ для насъ положеніи. За Кавказь, какъ внутри такъ и со стороны гоговой къ вѣроломству Персіи и надкихъ на хищничество Горцевъ. Благодаря суворовской быстротѣ и сообразительности Главнокомандующаго, героя Персидской компаніи, Графа Паскевича, нашедшихъ себѣ полное соотвѣтствіе въ исполнительности и неутомимомъ мужествѣ подчиненныхъ ему высшихъ и нижнихъ чиновъ дѣйствовавшаго корпуса, въ продолженіе пяти мѣсячной компаніи 1828 года покорены были, несмотря на упорную защиту Турками Пашалыки: Карсскій, Ахалцихскій и Баязетскій, и взяты шесть крѣпостей и три укрѣпленныхъ замка; а въ слѣдующемъ 1829 году, въ теченіе такого же времени, войска наши проникли почти за 600 верстъ отъ своихъ границъ, покорили Пашалыки: Арзрумскій, Мушскій и часть Трапезонтскаго, уничтожили многочисленную непріятельскую армію со всею ея полевой артиллеріею, взяли въ плѣнъ Турецкаго Главнокомандующаго и Сераскира Арзрумскаго со всеми его важнѣйшими военными и гражданскими сановниками, овладѣли несколькими укрѣпленными лагерями, четырьмя крѣпостями, въ томъ числѣ и самою резиденціею Сераскива—Арзерумомъ, водъ узлами знамена Русскія на берегахъ Евфрата, и были уже на пути къ Трапезонту, какъ извѣстіе о заключеніи мира въ Адрианополѣ положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ въ Закавказьѣ. Плодомъ этихъ блистательныхъ дѣйствій было

присоединеніе къ Закавказскимъ владѣніямъ нашимъ соседняго съ Грузіею и Имеретіею *Ахалцихскаго* Пашалыка и завоеванныхъ, въ эту же компанію на Кавказскѣ Черноморскомъ берегу, крѣпостей *Поти* и *Ахты*, равно какъ и совершенное присоединеніе *Гуріи*; а однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ явленій, богатыхъ утѣшительною будущаго—то, что Главнокомандующій умѣлъ привлечь въ ряды Русскаго войска, заставить побрататься съ нами по оружію, и обратить его съ успѣхомъ противу единовѣрцевъ, въ своихъ, Турокъ, — мусульманское населеніе приобрѣтенныхъ нами отъ Персіи Ханствъ; въ четырехъ Конно-Мусульманскихъ полкахъ, сформированныхъ изъ жителей провинцій: Ширванской, Шекинской, Карабахской, Татарскихъ вѣстанцій Грузіи и Области Армянской, равно какъ въ двухъ баталіонахъ Нахичеванскихъ Сарбазовъ и конномъ отрядѣ Кешерли, находилось много всадниковъ и пѣхотинцевъ, которые за годъ предъ тѣмъ неудачно сражались противъ насъ въ отрядахъ Персіянъ, а къ Турецкую компанію явились достойными сподвижниками нашихъ Донцовъ и Грузинской Миліціи. Другимъ замѣчательнымъ обстоятельствомъ, которое должно приписать искусной политикѣ Главнокомандующаго и славѣ успѣховъ нашихъ въ Турціи было спокойствіе, въ какомъ находились, во все продолженіе войны съ ихъ единовѣрцами, не только мусульманскія провинціи Закавказья, но и непріязненные сосѣди Кавказской линіи, несмотря на слабость оставшейся въ край мѣстной защиты и подстрѣкательство тайныхъ агентовъ Турецкаго и Персидскаго Правительствъ. Наконецъ, какъ Персидская, такъ и Турецкая война увеличила населеніе Закавказья большимъ числомъ выходцевъ христіанскаго и магометанскаго исповѣданій, которые, испытавъ во время войны превосходство Русскаго управленія передъ азиатскимъ владычествомъ, переселились добровольно изъ Адербейджана и Пашалыковъ Арзрумскаго, Баязетскаго и Карскаго, въ новоприобрѣтенныя нами Область Армянскую и Провинцію Ахалцихскую.

(До слѣдующаго №).

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ГИФЛИСѢ, 1850 ГОДА

Часы набл.	Термометръ Р°		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 ¹ / ₂ ° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наимень- шая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
25 го Августа.							
7 утра.	+18.0	+16.0	0.71	569.14	З. слаб.	Обл. раз.	+16.4
12 полд.	+23.0	+17.0	0.50	569.97	Ю. сл.	Обл. раз.	
4 понод.	+20.5	+15.4	0.54	569.84	С. З. сл.	Облачно.	
9 веч.	+16.6	+14.6	0.78	571.14	Тихо.	Пасм. и дождь.	
26-го Августа.							
7 утра.	+14.4	+12.6	0.79	570.80	С. З. сл.	Ясно.	+13.4
12 полд.	+21.0	+16.3	0.58	570.56	Ю. оч. слаб.	Обл. раз.	
4 понод.	+21.6	+15.6	0.49	569.87	Ю. сл.	Обл. раз.	
9 веч.	+16.0	+13.0	0.68	570.18	Тихо.	Обл. на гор.	
27 го Августа.							
7 утра.	+12.8	+10.4	0.70	570.17	С. З. оч. сл.	Ясно и мгла	+11.9
12 полд.	+20.2	+13.8	0.44	569.40	Ю. В. ум.	— — —	
4 понод.	+21.4	+14.3	0.41	568.43	Ю. сл.	— — —	
6 веч.	+15.8	+12.8	0.68	568.50	Тихо.	— — —	
28 го Августа.							
7 утра.	+14.0	+11.4	0.70	569.90	С. З. сл.	Ясно и мгла.	+12.8
12 полд.	+20.8	+14.2	0.43	570.35	Ю. сл.	Обл. на гор. и мгла.	
4 понод.	+22.2	+15.0	0.41	569.88	Ю. ум.	Ясно и мгла.	
9 веч.	+16.4	+13.0	0.64	570.53	Тихо.	Обл. на гор. и мгла.	

25 Августа въ 5¹/₂ часовъ го полудни: громъ, мольныя и пошелъ дождь.

Дождя въ па о: 0,250 русск дюймъвъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ